

ЧЕРНЯКОВА Юлия Сергеевна

**СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале английского и русского языков)**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2008

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель -

доктор филологических наук, профессор **Красина Елена Александровна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Семенов Аркадий Львович**
Российский университет дружбы народов

кандидат филологических наук, профессор **Морослин Петр Васильевич**
Международный славянский институт

Ведущая организация:

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

Защита состоится 27 ноября 2008 года в 13 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов

Автореферат размещен на сайте www.rudn.ru.

Автореферат разослан 24 октября 2008 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439103

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Ю. Нелюбова

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена анализу способов достижения функциональной эквивалентности в переводе художественного текста на примере романов современных американских писателей Дж. Гришэма, М. Митчелл и Ф.С. Фицджеральда.

В современных исследованиях текст рассматривается как основная единица общения, обладающая целостностью и связностью¹. Особое место в текстовой типологии занимает художественный текст, поскольку он одновременно отражает и объективный мир, и авторское видение действительности. Содержание, смысл и функции художественного текста определяются интенцией автора-адресанта, а его интерпретация зависит от целей и фоновых знаний читателя-адресата.

Перевод – это сложный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, базовыми категориями которого выступают эквивалентность и адекватность². В современной теории переводоведения не существует единого определения соотношения между двумя этими категориями: одни лингвисты считают их тождественными, другие полагают, что эквивалентность поглощает адекватность и наоборот.

Коммуникативно-прагматический подход к изучению текста – объекта перевода, а также функциональная переводческая концепция, получившая развитие во второй половине прошлого века, дают основание считать базовой категорией перевода функциональную эквивалентность, которая отражает соответствия между исходным и переводным текстами на лексико-семантическом, грамматико-синтаксическом и коммуникативно-прагматическом уровнях.

Объект исследования – художественный текст как реализация авторской картины мира, которая адресована читателю и опирается на целенаправленно отобранные и последовательно расположенные языковые средства и на комплекс экстралингвистических социально-культурных факторов, в целом задающих интерпретацию художественного текста.

Предмет исследования – способы и средства установления функционально-эквивалентных отношений между текстом оригинала и текстом перевода.

¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1983. - 140 с.; Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера - история. - М.: «Языки русской культуры», 1996. - 464 с.; Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: Уч. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2004. - 224 с. и др.

² Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: «Академия», 2004. - 352 с.; Ванин Ю.В. Проблемы адекватности перевода. Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности // Текст и перевод. - М., 1988. - С. 34-39; Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.; Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. - М.: Наука, 1988. - 215 с. и др.

Материалом исследования послужили оригинальные английские тексты и переводы на русский язык романов Дж. Гришэма, Ф.С. Фицджеральда и Маргарет Митчелл³.

Методологической основой исследования стали базовые положения теории текста и дискурса, теории и практики лингвистического анализа художественного текста, лингвистической семантики и семиотики, разработки современного отечественного и зарубежного переводоведения, определяющие перевод как коммуникативный акт, результат которого обусловлен как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

Основные методы – сравнительные по своей сути – включают сопоставительный анализ лексических и грамматических единиц исходного и переводного текста романов Дж. Гришэма, Ф.С. Фицджеральда и М. Митчелл с последующим анализом способов установления функционально эквивалентных отношений между оригиналом и переводом на лексико-семантическом, грамматико-синтаксическом и коммуникативно-прагматическом уровнях. Также использовались общенаучные методы индукции и дедукции, классификации и таксономии.

Цель исследования – выявить принципы функциональной эквивалентности и проследить, каким образом эти принципы реализуются в процессе художественного перевода.

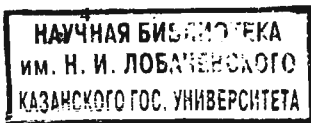
Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. исходя из основных характеристик художественного текста, отличающих его среди других типов текста, выделить и дать описание базовых категорий художественного текста, релевантных для процесса перевода;
2. выявить и обосновать приемы и средства достижения функциональной эквивалентности в процессе художественного перевода;
3. провести сопоставительный анализ единиц исходного и переводного текстов и исследовать способы преодоления несоответствий как лингвистического, так и экстралингвистического характера;
4. обобщить лингвистические приемы и средства достижения функциональной эквивалентности, характерные для перевода художественного текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Перевод – это коммуникативный акт, развертывающийся на уровне целого текста художественного произведения, т.е. процесс и результат переводческой деятельности обусловлены коммуникативной ситуацией, включая автора текста/отправителя и читателя/получателя информации.

³ *Grisham, John* The Firm. – New York: ISLAND BOOKS, 1991. – 501 p. – См. перевод: Гришэм, Д. Фирма / Пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 477 [3] с.; *Fitzgerald, F.S.* The Great Gatsby. – М.: «Менеджер», 2004. – 208 с. – См. перевод: Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби / Пер. с англ. Е. Калашниковой. – СПб.: «Азбука-классика», 2004. – 245 с.; *Mitchell, Margaret* Gone With The Wind. – London: Pan Macmillan, 1988. – 1011 p. – См. перевод: Митчелл М. Унесенные ветром. Роман. Т. 1,2 / Пер. с англ. Т. Озерской - М.: Пралда, 1991. – 1200 с.

2. Перевод функционально эквивалентен оригиналу, при условии исчерпывающей передачи содержания исходного текста, интенции автора и значений, релевантных для исходной коммуникативной ситуации.
3. Для функционально эквивалентного перевода не достаточно эквивалентных отношений на лексико-семантическом и грамматико-синтаксическом уровнях: он предполагает опору на коммуникативно-прагматические характеристики исходного текста.
4. Категория функциональной эквивалентности охватывает соответствия на лексико-грамматическом и коммуникативно-прагматическом уровнях, т.е. описывает языковые и речевые соответствия, тем самым, делая избыточной категорию адекватности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что до настоящего времени в теории перевода отсутствует единая категория, позволяющая оценить коммуникативную успешность перевода и степень его соответствия оригиналу. Между тем в последние годы рост интереса лингвистов к коммуникативно-прагматической составляющей языка диктует необходимость решения обозначенного вопроса в рамках функционального подхода.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка обосновать ведущую роль функциональных и коммуникативно-прагматических характеристик текста, исчерпывающая передача которых в переводе делает переводной текст функционально эквивалентным оригиналу.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней впервые предпринимается попытка определить функциональную эквивалентность как базовую категорию для описания отношений соответствия между текстами оригинала и перевода с опорой на лексико-семантические и грамматико-синтаксические ресурсы языка.

Практическая ценность работы связана с тем, что полученные результаты могут послужить базой для развития теории перевода, для разработки переводоведческого и текстового анализа. Они могут использоваться в курсах лекций по теории и практике перевода, переводоведению, в практикумах по письменному и устному переводу, при подготовке спецкурсов по художественному переводу.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего и русского языкознания РУДН в мае 2008 г. Материалы исследования были опубликованы в Вестнике Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика»: Москва, 2007, №4; сборнике научных статей аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы лингводидактики и теории языка»: Коломна, 2008. Они также послужили основой для докладов на конференциях: IX научно-практическая конференция молодых ученых РУДН «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания»: Москва, 2007; II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения»: Коломна, 2007.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы; определяются объект и предмет, а также основные цели и задачи; формулируются положения, выносимые на защиту; характеризуются новизна и актуальность, теоретическая значимость и практическая ценность диссертационного исследования.

В **Главе I «Аспекты перевода как особой речевой деятельности»** рассматриваются объекты перевода - текст и дискурс. В центре внимания художественный текст и его базовые категории: связность и целостность, образ автора и читателя, информативность, категории времени и пространства.

Анализ теоретических исследований текста позволил выделить его отличительные характеристики, а именно:

1. относительная цельность и завершенность текста, причем слово «относительно» существенно, что проявляется уже при простом сравнении письменной и устной форм текста;
2. модальность, или отношение автора к сообщаемому, авторская оценка и самооценка;
3. целенаправленность и прагматическая установка;
4. стилистические характеристики, которые указывают на принадлежность текста к определенному функциональному стилю языка (публицистический, разговорный, научный и др.);
5. к социолингвистическим признакам текста относятся ситуационные ограничения, во многом определяющие речь и отражающие региональные и социальные варианты языка⁴.

Во второй половине XX века интересы исследователей-лингвистов переместились в сферу коммуникации. Как следствие, наряду с понятием «*текст*» развивается понятие «*дискурс*» (от фр. *discourse* – «речь»), получившее различное определение в формальной и функциональной лингвистике.

Суммируя различные понимания дискурса, М.Л. Макаров выделяет основные критерии, с помощью которых определяется дискурс: *формальная, функциональная, ситуативная интерпретации*. *Формальная интерпретация* - это понимание дискурса как образования выше уровня предложения. *Функциональная интерпретация* в самом широком понимании - это понимание дискурса как использования (употребления) языка, т.е. речи во всех ее разновидностях. Более узкий вариант функционального понимания дискурса - это корреляция «текст и предложение» – «дискурс и высказывание», т.е. понимание дискурса как целостной совокупности функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка. Такая

⁴ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1983. - 140 с.; Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды. - М.: Наука, 1980. - 360 с.; Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: Уч. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2004. - 224 с.

трактовка дискурса встраивается в противопоставление дискурса как процесса и текста как продукта речи либо текста как виртуальной абстрактной сущности и дискурса как актуализации этой сущности. *Ситуативная интерпретация* дискурса - это учет социально, психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения, т.е. поле прагмалингвистического исследования.

Оппозиция «текст - дискурс» базируется на оппозиции «язык - речь», опирающейся на учет комплекса языковых и неязыковых факторов. Поэтому существенным отличием дискурса (в широком понимании) от текста, очевидно, будут выступать обязательные экстралингвистические характеристики - социальная, идеологическая, ситуативная. При этом возникнет необходимость разграничить понятия лингвистического и нелингвистического дискурса, а оппозиция «текст - дискурс» получит обоснование в рамках речевой деятельности как противопоставление «текст - лингвистический дискурс».

Художественный текст - это словесное произведение, результат речемыслительной деятельности и восприятия других текстов, представляющее реализацию авторской картины мира, воплощенной в данном тексте при помощи целенаправленно отобранных и последовательно расположенных языковых средств, и адресованное читателю, интерпретация которого зависит от определенных социально-культурных факторов⁵.

К специфическим характеристикам художественного текста относятся:

- полисемантичность
- разграничение *плана содержания и смысла/смыслов*
- наличие художественной и/или эстетической информации,
- антропоцентричность
- социологичность
- диалогичность
- развернутость
- последовательность
- статичность и динамичность
- напряженность.

Филологи делят текстовые категории на две группы: *содержательные* и *формальные* или *структурные*.

Среди формальных категорий художественного текста центральное место занимают *когезия* и *когерентность*.

Когезия (связность) - это рядоположенность и соположенность строевых и нестроевых элементов языка (речи), это некоторая дистрибуция, законы которой определены технологией соответствующего языка⁶. Из определения очевидно, что когезия лингвистична и синтагматична - она обусловлена линейностью элементов текста.

⁵ Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. - С. 59-64.

⁶ Сорокин Ю.А. Текст, цельность, связность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. - М., 1982. - С. 65.

Когерентность (целостность) - это тесная взаимосвязь составляющих текста. В противовес связности целостность текста ориентирована на план содержания, на смысл текста и в большей степени психолингвистична, так как подчинена законам восприятия: декодируя текст, читатель стремится соединить все его компоненты в единое целое. Коммуникативная целостность текста обеспечивается коммуникативной преемственностью текстовых структур, т.е. каждое последующее предложение в сверхфразовом единстве опирается в коммуникативном плане на предшествующее, продвигая высказывание от известного к новому, вследствие чего образуется тема-рематическая цепочка.

К базовым *содержательным* категориям художественного текста относятся *образ автора и читателя, информативность, время и пространство*.

Текст – это коммуникативный вербальный акт письменной или устной речи, для него характерны формальная и семантическая устроенность, целостность, логическая последовательность и связность его частей. В каждом коммуникативном акте учитывается конкретная речевая ситуация, которая зависит от установки говорящего и должна быть понятна слушателю. Следовательно, и при изучении художественного текста важную роль играет отношение *автор-читатель*.

Текстовая категория *информативности* включает три вида информации: 1) *содержательно-фактуальная информация*; 2) *содержательно-концептуальная информация*; 3) *содержательно-подтекстовая информация*⁷.

Поскольку художественный текст представляет собой авторскую картину мира, в которой опосредованно отражается действительность, постольку автор имеет возможность создавать несколько разновидностей *времени и пространства*.

Временные линии – это: 1) *время внешнее* по отношению к текстовому времени; 2) *время событийное*, текстовое; 3) *время перцептивное*, позиция говорящего во времени и в пространстве по отношению к событиям текста, по Г.А. Золотовой⁸.

Категория *пространства*, с одной стороны, представлена как координация материальных объектов и явлений, с другой, как протяженность собственно текста, обусловленная его смысловым устройством. Репрезентация пространства как одной из основных категорий реальности объективна, поскольку автор описывает мир, реально существующий, и в то же время субъективна, так как в тексте мир объективный показан сквозь призму авторского видения действительности.

В Главе II «Категории и средства перевода как творческой речевой деятельности» рассматриваются категории перевода: переводимость, эквивалентность, адекватность. В центре внимания функциональная эквивалентность и условия ее достижения в процессе создания переводного текста. *Перевод* понимается как процесс межкультурной и межъязыковой

⁷ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1983. - С. 27-28.

⁸ Золотова Г.А. Говорящее лицо и структура текста // Язык - система. Язык - текст. Язык - способность. - М.: Институт русского языка РАН, 1995. - С. 121.

коммуникации, результатом которой является речевое произведение, выражающее смысл исходного текста средствами переводного языка.

Несмотря на разнообразие подходов к определению перевода, нужно подчеркнуть, что это целенаправленная деятельность, включающая ряд оценочных критериев. В основе этой деятельности лежит принципиальная возможность перевести текст, иными словами *переводимость*. Проблема переводимости занимала философов, лингвистов и литературоведов на протяжении долгого времени. Среди них можно выделить сторонников *абсолютной непереводаемости* (В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер), *абсолютной переводимости* (О. Каде) и *относительной переводимости* (В. Колер, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер).

Абсолютная переводимость представляется недостижимым идеалом, но важно иметь в виду, что принцип относительной переводимости действует, прежде всего, на уровне второстепенных элементов текста при сохранении его функциональных доминант. Как подчеркивает А.Д. Швейцер, всегда необходимо учитывать возможности выполнения требований эквивалентности и соответствия критериям адекватности. «Частичные потери, жертвы, приносимые во имя главной коммуникативной цели, – все это заставляет прибегать к переводу на уровне частичной эквивалентности, но при обязательном условии адекватности переводческого решения»⁹.

В качестве базовых категорий для описания отношений между оригиналом и переводом в теории перевода используются *эквивалентность* и *адекватность*. Однако не существует единого общепринятого определения этих двух категорий, а вопрос об их соотношении по-прежнему остается дискуссионным. При этом, под *межъязыковым эквивалентом*, независимо от его типа, Я.И. Рецкер понимает «постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста»¹⁰.

А.В. Федоров заменяет термин *эквивалентность* термином «*полноценность*», которая включает «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценно функциональное соответствие ему»¹¹. Также, А.В. Федоров ставит знак равенства между понятиями *полноценность* и *адекватность*, утверждая, что *адекватность* – это иностранный термин, который лучше заменить словом родного языка.

В рамках теории В.Н. Комиссарова *эквивалентность* и *адекватность* противопоставлены друг другу: понятие *адекватность* носит оценочный характер, тогда как *эквивалентность* отражает смысловую общность текстов оригинала и перевода¹².

По мнению А.Д. Швейцера, как *эквивалентность*, так и *адекватность* носят нормативно-оценочный характер, но если *эквивалентность* описывает

⁹ Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – С. 110.

¹⁰ Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 13.

¹¹ Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – С. 173.

¹² Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М., 2004. – С. 117-134.

отношения между оригинальным текстом как источником и переводным текстом как результатом (или между единицами этих текстов), то *адекватность* связана с условиями протекания межкультурной коммуникации и с выбором стратегии перевода в зависимости от коммуникативной ситуации¹³.

Очевидно, что понятия *эквивалентность* и *адекватность* не являются тождественными друг другу, поскольку данные категории имеют различный объект и содержание. Кроме того, обязательным условием *эквивалентности* выступает наличие содержательно-формального соответствия переводного текста тексту исходному, что достигается на языковом уровне. Но, как пишет А.Д. Швейцер, «перевод адекватен тогда, когда переводческое решение в достаточной мере соответствует коммуникативным условиям»¹⁴. Коммуникативные условия – это условия речевого общения, следовательно, *адекватность* связана преимущественно с уровнем речи.

*Функциональная эквивалентность*¹⁵ охватывает соответствия как на лексико-грамматическом, так и на прагматическом уровне. Даже в случае несохранения формальных особенностей языка оригинала перевод можно считать функционально эквивалентным, если не утрачена коммуникативная ценность и функциональные признаки исходного текста.

В основе *функциональной эквивалентности* лежат следующие принципы:

- оригинал и перевод производят одинаковый коммуникативный эффект, передавая адресату определенное мыслительное содержание;
- коммуникативный эффект перевода соответствует коммуникативной интенции автора оригинала;
- реакция адресата перевода в основном совпадает с реакцией адресата оригинала;
- оригинал и перевод соотносятся с релевантными признаками определенной ситуации, представленной в оригинале.

Поскольку текст как особый коммуникативный акт выполняет ряд функций, прежде всего, экспрессивную, референциальную, конативную, фатическую и некоторые другие, то при функционально эквивалентном переводе эти функции текста сохраняются.

Функциональная эквивалентность предполагает эквивалентность лексико-грамматического и коммуникативно-прагматического характера.

Лексико-грамматическая эквивалентность достигается при установлении соответствий между системами и нормами исходного и переводного языков, при этом преимущественно актуализируется металингвистическая, фатическая и референциальная функции оригинала.

Коммуникативно-прагматическая эквивалентность достигается в случае, если коммуникативная интенция автора исходного текста совпадает с

¹³ Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – С. 95-99.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: «Академия», 2004. – С. 143-144; Львовская З.Д. Современные проблемы перевода: Пер. с исп. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 88; Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – С. 81.

коммуникативным эффектом, производимым переводом на адресата-получателя; иными словами, если экспрессивная и конативная функции оригинала соотносимы с функционально релевантными характеристиками перевода. Поэтому *функциональная эквивалентность* многоаспектна и включает в первую очередь лексико-семантическую эквивалентность и коммуникативно-прагматическую эквивалентность. Достижение лексико-семантической эквивалентности возможно только при реализации металингвистической, фатической, референтной и поэтической функций, а установление эквивалентных отношений на коммуникативно-прагматическом уровне осуществимо, если достигнута эквивалентность экспрессивная и конативная.

Исходя из того, что процесс перевода, по А.Д. Швейцеру, представляет собой «постепенное преодоление буквализма в связи с более глубоким проникновением в семантику и прагматику текста»¹⁶, полагаем, что базовой категорией для описания отношений между оригиналом и переводом должна быть категория, отражающая соответствия на лексико-семантическом и прагматическом уровнях. Эта категория - *функциональная эквивалентность*, которая описывает и языковые, и речевые соответствия, тем самым, поглощая понятие *адекватность*.

Одним из ведущих способов достижения функциональной эквивалентности являются *переводческие трансформации*, или многочисленные и качественно разнообразные межязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков¹⁷.

В зависимости от характера преобразований переводческие трансформации делятся на: 1) *лексические*: калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция, и отчасти транслитерация; 2) *грамматические*: грамматическая замена, перестановка, членение и объединение предложений; 3) *лексико-грамматические*: антонимический перевод, описательный перевод, компенсация.

В Главе III «Способы достижения функциональной эквивалентности в художественном переводе» анализируются способы преодоления различий и несоответствий лингвистического и экстралингвистического характера в исходном (ИТ) и переводном (ПТ) текстах на лексико-семантическом, грамматико-синтаксическом и коммуникативно-прагматическом уровнях.

В процессе установления лексико-семантической функциональной эквивалентности приемы генерализации и конкретизации оказываются эффективны, если лексические единицы реализуют одно из своих словарных значений.

¹⁶ Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – С. 90.

¹⁷ Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 190.

Обратимся к примерам:

Mitch sat by the window and tried to conceal the excitement of his first trip out of the country (J. Grisham).

Митч сидел у иллюминатора и пытался не выказать своего волнения, вызванного первой в его жизни поездкой за пределы страны.

В русском языке окно самолета или теплохода называется иллюминатором, т.к. это название указывает на особую функцию «освещать».

Использование приема генерализации диктуется не только нормами переводного языка, но и необходимостью сохранить в ПТ авторский замысел.

Например:

He was white, and the firm had never hired a black (J. Grisham).

Белый – фирма не нанимает цветных.

Прилагательное *black* имеет более узкое значение «черный, имеющий темный цвет кожи», чем прилагательное *цветной* (ср. англ. *coloured* - «принадлежащий не к белой расе»). Прием генерализации помогает переводчику подчеркнуть, что в Фирме всегда работали юристы только с белым цветом кожи. Кроме того, ни английское *black* ни русское *цветные* не соответствуют принципу полноты корректности, таким образом, в оригинальном и переводном текстах отражены расовые предрассудки характерные для руководства Фирмы.

Во многих случаях наиболее эффективным оказывается прием модуляции, т.к. в художественном тексте слова «обрастают» контекстуальными смыслами, коннотациями и приобретают особую стилистическую окраску.

Например:

They carried on their farm operations with mules and they had no surplus of these, seldom more than four (M. Mitchell).

Они возделывали свою землю на мулах, да и в этих животных у них не было излишка, — в лучшем случае две-три пары.

В ИТ описывается жизнь фермеров, которые, как известно, используют мулов для обработки своих земель. Именно это значение - «обрабатывать (землю)» характерно для русского глагола *возделывать*. Следовательно, контекст оригинала обуславливает смысловое развитие в переводе *carried on their farm operations* – *возделывали свою землю*.

Если приемы конкретизации и генерализации противоположны по своей сути, то модуляция, или смысловое развитие имеет своей целью уточнение смысла ИТ, поэтому возможны комбинации трансформаций, например, модуляции и конкретизации, модуляции и генерализации.

Сравните:

The outfit was as yet unnamed, though not for want of suggestions (M. Mitchell).

Новая войсковая часть еще не получила никакого наименования, но отнюдь не из-за отсутствия предложений.

Значение английского существительного *outfit* – «организация, маленькая фирма». Но в ИТ речь идет о Кавалерийском Эскадроне, сформированном из волонтеров от южных штатов для борьбы с янки. Модуляция *outfit* – новая войсковая часть ведет к конкретизации значения исходной лексической единицы и одновременно эффективно передает смысловое содержание оригинала в переводе.

В свою очередь, транслитерация является главным приемом передачи содержания исконных реалий в переводе, например: *New Hope Church* – Нью-Хоуп-Чёрч, *Calhaun* – Калхоун, *Chickamauga* – Чикамауга, *Atlanta* – Атланта, *Dalton* – Далтон; *Raiford Calvert* – Рейфорд Калверт, *Able Wynder* – Эйбл Уиндер, *Tarleiton* –Тарлтон и т.п.

Грамматико-синтаксические расхождения ИТ и ПТ в основном связаны с передачей значений и форм модальности, активного / пассивного залога; они обнаруживаются при согласовании времен, в нефинитных зависимых оборотах с инфинитивом, герундием или причастием, а также проявляются в различном синтаксическом членении предложения.

Поскольку категория модальности различается по способам выражения в разноструктурных языках, она требует особого внимания в процессе создания ПТ.

Например:

He would make partner in this firm
(J. Grisham).

Куш **твердо** рассчитывал **стать**
компаньоном.

Модальный глагол *will* выражает твердое намерение что-либо сделать. Отсутствие эквивалентного модального глагола в русском языке становится причиной грамматической замены в сочетании с модуляцией *would make* – **твердо рассчитывал стать**, т.е. модальное значение ИТ, релевантное для исходной коммуникативной ситуации, передано в ПТ лексически.

Перевод залоговых форм и значений также требует от переводчика особого внимания.

Сравните:

She wanted her life shaped now, immediately — and the decision must be made by some force — of love, of money, of unquestionable practicality — that was close at hand (F.J. Fitzgerald).

Она хотела устроить свою жизнь **сейчас, сегодня; и, чтобы решение пришло, нужна была какая-то сила** — любви, денег, неоспоримой выгоды, — которую не понадобилось бы **искать далеко.**

Пассивная конструкция *the decision must be made by some force* переведена с помощью смыслового развития: **чтобы решение пришло, нужна была какая-то сила**. При этом исходное залоговое значение в переводе выражено лексически: краткое прилагательное *нужна* («необходима») передает ключевые элементы смысла оригинала, а именно то, что героиня ждала некоего вмешательства извне, которое поможет ей устроить жизнь.

В разноструктурных языках количество временных значений и способы их выражения не совпадают, и это вызывает затруднения в создании ПТ. Проанализируем один из способов устранения таких различий:

She used to sit on the sand with his head in her lap by the hour, rubbing her fingers over his eyes and looking at him with unfathomable delight
(F.J. Fitzgerald).

Она часами просиживала на пляже, положив его голову к себе на колени, и гладила ему пальцами веки, и, казалось, не могла на него налюбоваться.

Английская конструкция *used to do something*, с одной стороны, как и Past Simple выражает прошедшее время, с другой стороны, имеет специальное значение, обозначая действие, которое регулярно совершалось в прошлом. Отсутствие эквивалентной конструкции в русском языке обуславливает грамматическую замену, сопровождаемую расширением ПТ: *used to sit* - *часами просиживала на пляже*. В переводе сохранено значение неактуального прошедшего времени, а регулярность выполняемого действия выражена формой глагола несовершенного вида - *просиживала* - и введением обстоятельства образа действия: *часами, т.е. долго*.

Трудности в процессе перевода вызывают различия в нефинитных оборотах английского и русского языков.

Например:

Ray lay on the bottom bunk with wires running from his ears (J.Grisham).

1) На нижней лежал Рэй.
2) От ушей его тянулись проводки наушников.

В ИТ автор употребляет абсолютный номинативный оборот *with wires running from his ears*. Но абсолютные нефинитные обороты нетипичны для русского литературного языка, поэтому переводчик прибегает к членению исходного предложения и передает нефинитный зависимый оборот как независимое предложение: *От ушей его тянулись проводки наушников*.

Наконец, формальное и актуальное синтаксическое членение английского и русского предложения не совпадает, что предопределяет использование переводческих трансформаций в создании ПТ. Обратимся к примеру:

Drug testing was in the contract
(J. Grisham).

... в контракте предусматривался даже тест на наркотики.

В ИТ ядром предложения является *drug testing*, тематической основой - *in the contract*. Но фиксированный порядок слов английского предложения обуславливает инверсию ремы, в результате чего рема предшествует теме. В то же время относительная свобода порядка слов как средства актуального членения в русском языке делает возможной перестановку и использование нейтрального порядка слов: тема *в контракте* предшествует реме *тест на наркотики*.

Итак, функциональная эквивалентность лексико-семантического и грамматико-синтаксического уровня определяется степенью близости языковых семиосфер, лексических и грамматических систем и норм языков перевода и оригинала.

Тем не менее, смысл исходного текста в переводе может передаваться такими языковыми единицами, которые по своей семантике, грамматической форме и категориальным значениям резко отличаются. В подобных случаях ПТ эквивалентен ИТ только на коммуникативно-прагматическом уровне, что особенно типично для перевода терминологии, диалекта и сленга, идиоматической лексики, для передачи содержания культурно-исторических уникалий.

Например, роман М. Митчелл «Унесенные ветром» описывает события Гражданской войны в США, что объясняет использование автором большого количества лексики, имеющей отношение к военной тематике, в частности:

<i>Raiford Calvert was made first lieutenant, because everybody liked Raif, and Able Wynder, son of a swamp trapper, himself a small farmer, was elected second lieutenant (M. Mitchell).</i>	<i>Рейфорд Калверт был назначен старшим лейтенантом, потому что Рейфа любили все, а звание лейтенанта получил Эйбл Уиндер, сын старого траппера и сам владетель небольшой фермы.</i>
---	--

Английским военным званиям *first lieutenant*, *second lieutenant* в русском языке традиционно соответствуют три звания: *старший лейтенант*, *лейтенант*, *младший лейтенант*. Очевидно отсутствие семантической или грамматической общности между числительными *first*, *second* и прилагательными *старший*, *младший*. Оригинал и перевод объединяет лишь смысловая и ситуационная близость: в американской армии звание *first lieutenant* выше звания *second lieutenant*, а в русской армии звание *старшего лейтенанта* выше, чем *лейтенант*, и звание *лейтенанта* выше, чем *младший лейтенант*.

Эффективный и функционально эквивалентный перевод диалекта возможен благодаря использованию приема компенсации.

Обратимся к примеру: <i>"Okay, mon," the driver drawled (J. Grisham).</i>	<i>— О'кей, дружнице, — не спеша прогудел тот (шофер).</i>
--	---

В ИТ водитель – это темнокожий мальчишка, житель Каймановых островов, по всей видимости с недостаточно высоким уровнем образования. Происхождение героя передано через разговорное *mon*, а в русском тексте это – *дружнице*. Специфическое написание английского *mon* вместо *man* отражает особенности произношения водителя, которые не могут быть переданы в русском *дружнице*. Данную потерю переводчик компенсирует, употребляя глагол *прогудел*. В свою очередь, значение английского глагола *drawl* «протяжно произносить слова» передано через дееспричастие *не спеша*.

Семантика идиоматической лексики в том или ином языке во многом зависит от мировоззрения и картины мира, присущих его носителям. А поскольку, как утверждают многие лингвисты (Гумбольдт, Сэпир, Уорф и др.), язык отражает дух, сознание народа, эквивалентность в переводе идиом может основываться только на общности смысла оригинала и переводного текста. Например:

<p><i>True, grim determination had taken the place of high-hearted hopes, but people could still find a silver lining in the cloud (M. Mitchell).</i></p>	<p>Беспечная заносчивость уступила место урюмой решимости, и конфедераты по-прежнему продолжали утверждать, что нет, дескать худа без добра.</p>
---	--

Английское выражение *find a silver lining in the cloud* обозначает, что следствием плохого неожиданно оказывается нечто хорошее. Аналогичный смысл имеет русская пословица *нет худа без добра*.

Ф.С. Фицджеральд в романе «Великий Гэтсби» описывает жизнь американского общества начала XX в. В результате в тексте содержится большое количество социо-культурных реалий, не имеющих эквивалентов в принимающей культуре.

Обратимся к примеру:

<p><i>I graduated from New Haven in 1915, just a quarter of a century after my father, and a little later I participated in that delayed Teutonic migration known as the Great War (F.S. Fitzgerald).</i></p>	<p>Я окончил Йельский университет в 1915 году, ровно через четверть века после моего отца, а немного спустя я принял участие в Великой мировой войне — название, которое принято давать запоздалой миграции тевтонских племен.</p>
---	--

В ИТ под названием *New Haven* подразумевается университет, расположенный в этом городе. Подобная метонимия неприменима в ПТ, потому что представители русской культуры могут быть не знакомы с данными реалиями американской культуры. В то же время Йельский университет известен не только в США, но и во всем мире, поэтому конкретизация *New Haven — Йельский университет* полноценно передает исходную коммуникативную ситуацию, а ссылка (*один из крупнейших и старейших университетов в США, основан в 1701г. как колледж Коннектикута. Находится в городе Нью-Хейвене на юге штата*) может гарантировать верную интерпретацию ПТ, если фоновые знания читателя не совпадают с фоновыми знаниями автора романа.

В целом, проведенный анализ показал, что именно интенции автора и понятийное содержание ИТ способны задать выбор значений, релевантных для исходной коммуникативной ситуации, которые, следовательно, должны быть сохранены в переводе. Становится очевидным, что для установления функционально эквивалентных отношений на лексико-семантическом, грамматико-синтаксическом и коммуникативно-прагматическом уровнях содержание и смысл ПТ должны соответствовать исходной коммуникативной

ситуации, а неизбежные потери в лексико-семантическом и грамматическом наполнении компенсируются путем применения переводческих трансформаций, в частности: *транскрипции, транслитерации, калькирования, конкретизации, генерализации, модуляции, пословного перевода, членения и объединения предложений, грамматической замены, перестановки, антонимического перевода, описательного перевода, компенсации.*

В **Заключении** подводятся итоги исследования, излагаются основные результаты и намечаются перспективы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Чернякова Ю.С. О содержании термина «дискурс» // IX Научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания»: РУДН, 27 апреля 2007 года. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 295-298.
2. Чернякова Ю.С. О соотношении понятий «эквивалентность» и «адекватность» // Вестник РУДН. Сер. «Лингвистика». – 2007. – № 4, С. 25 -29.
3. Чернякова Ю.С. Информационная структура художественного текста как объект перевода // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения: сборник материалов международной научно-практической конференции. Коломна, 3-4 октября 2007г. / ответственный редактор Ю.Н. Марчук. – Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2007. – С. 373-379.
4. Чернякова Ю.С. Связность и целостность художественного текста // Актуальные проблемы лингводидактики и теории языка: сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск 1. / под общей редакцией Н.А. Ахреновой. - Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2008. – С. 150-156.

ЧЕРНЯКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА (Россия)

**СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале английского и русского языков)**

Диссертация посвящена анализу способов установления функционально эквивалентных отношений между оригиналом и переводом на примере романов современных американских писателей Дж. Гришэма, Ф.С. Фицджеральда и Маргарет Митчелл. Путем сравнительного анализа выявлен комплекс лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих выбор переводческих трансформаций с целью установления функционально эквивалентных отношений между оригиналом и переводом на лексико-семантическом, грамматико-синтаксическом и коммуникативно-прагматическом уровнях. Полученные результаты исследования могут служить базой для развития теории и практики перевода, для разработки переводоведческого и текстового анализа.

YULIA S. CHERNIAKOVA (Russia)

**MEANS TO ACHIEVE FUNCTIONAL EQUIVALENCE
IN FICTION TRANSLATION
(FROM ENGLISH INTO RUSSIAN)**

The thesis deals with the study and research of the ways to achieve functional equivalence in translating novels by modern American writers: F.S. Fitzgerald, J. Grisham and M. Mitchell. By means of comparative analysis there are revealed linguistic and extra linguistic factors that influence the choice of translation techniques aimed to achieve functional equivalence on the lexico-semantic, grammatico-syntactical and pragmatical levels. Theoretical and practical apparatus of the research could serve as the basis to develop the theory and practice of translation and elaborate translation and text analysis.

Подписано в печать 15.10.2008 г.

Печать трафаретная

Заказ № 957

Тираж: 120 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

